
ЙЕШИМ НАЗЛАР (YESIM NAZLAR): Сегодня на заседании, на англоязычном канале, присутствуют Алан Гринберг (Alan Greenberg), Тиджани Бен Джемаа (Tijani Ben Jemaа), Морин Хильярд (Maureen Hilyard), Оливье Крепен-Леблон (Olivier Crepin-Leblond), Даниель Нангака (Daniel Nanghaka), Шерил Лангдон-Орр (Cheryl Langdon-Orr), Вернатиус Окву Эзима (Vernatius Okwu Ezeama), Аладжи Сисэй (Alagie Ceesay), Отунту Отуэнэ (Otunte Otueneh), Джоан Катамби (Joan Katambi), Шон Оджедеджи (Seun Ojedeji), Эдриан Шмидт (Adrian Schmidt), Ли Симекер (Leah Symekher), Сатиш Бабу (Satish Babu), Джонатан Цук (Jonathan Zuck), Джоэл Тэйр (Joel Thayre), Рикардо Холмквист (Ricardo Holmquist), Джон Мор (John More), Аври Дория (Avri Doria), Ванда Скатецини (Vanda Scartezini), Надира Аль Арадж (Nadira Al-Araj) и Сара Кайден (Sarah Kiden). На испанском канале — Альберто Сото (Alberto Soto). На французском канале — Абд-аль-Джалиль Бачар Бонг (Abdeldjalil Bachar Bong). На русском канале у нас сейчас никого не указано. Свои извинения приносят Каили Кан (Kaili Kan), Себастьян Башоле (Sébastien Bachollet), Лорис Тэйлор (Loris Taylor), Холли Рейч (Holly Raiche), Андрей Колесников (Andrei Kolesnikov), Бастиан Гослингс (Bastiaan Goslings), Анна Луп (Anna Loup) и Дэвид Морар (David Morar). Из персонала с нами Хайди Ульрих (Heidi Ullrich), Сильвия Виванко (Silvia Vivanco), Жизелла Грубер (Gisella Gruber), Эвин Эрдогду (Evin Erdoğan), Сирануш Варданыян (Siranush Vardanyan) и я, Йешим Назлар (Yesim Nazlar). Сегодня вечером работают следующие переводчики: на французском канале — Клэр (Claire) и Жак (Jacques), на испанском канале — Вероника (Veronica) и Дэвид (David), а на

Примечание: Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя данная расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

русском канале — Екатерина и Галина. Сегодня я буду управлять телеконференцией, и, прежде чем начать, позвольте напомнить, что перед началом выступления нужно называть свое имя, не только для стенограммы, но и для перевода, и еще напоминаю тем, кто подключен по телефонному мосту, не забывайте набирать звездочку 6, чтобы отключить звук на своей линии, и звездочку 7, чтобы включить звук. Вижу, что к нам по Webex присоединился Баррак Отиено (Barrack Otieno), наш представитель в CCNSO, и теперь я передаю слово вам, Алан. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, первый пункт повестки дня — это утверждение повестки дня. Есть какие-либо замечания, комментарии, вопросы по повестке дня или другим вопросам, которые вы хотели бы запланировать? Так как я не вижу поднятых рук и никого не слышу, то буду считать повестку дня принятой в том виде, как она была разослана, и первый пункт — «Политика ALAC». Извините, кто-то что-то сказал? Кто-то говорит? Пожалуй, нет. Первый пункт — политика ALAC, мероприятия по разработке, и я передам слово Эвин, которая расскажет о проблемах, которые сейчас стоят перед нами и требуют немедленного внимания ALAC. Мы начинаем с опозданием на 6 минут, так что давайте постараемся сделать эту часть короткой, хотя очевидно, что тут нужно обсудить некоторые важные моменты.

ЭВИН ЭРДОГДУ:

Спасибо, Алан. Это Эвин, для протокола. Как можно увидеть, ALAC ратифицировал четыре заявления, их суть изложена в верхней части

повестки, но первое сейчас в режиме комментирования. Джонатан Цук опубликовал проект документа по поводу допуска к регистрации доменного имени одна точка com, с односимвольной меткой, точка com. Комментирование завершается 20 июня, так что пока есть время, но первый проект был опубликован и утвержден, по-моему, Бартлеттом и Аланом.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Прошу вас пройти по всем этим пунктам, а потом я возьму слово.

ЭВИН ЭРДОГДУ:

Хорошо. Тогда дальше идет проект итогового отчета по проверке RSAC 2, которая завершается 10 июня, и волонтеры-составители — Шон Оджедеджи и Алан Гринберг. Сейчас все в режиме проекта, но первый проект пока еще не опубликован. Дальше идет вопрос краткосрочных способов корректировки графиков специальных проверок. Он будет закрыт 6 июля, и, собственно говоря, составитель тут снова Алан. Я внесу в повестку уточнения, тут также потребуется проект. Далее — долгосрочные способы работы с графиками проверок. Здесь крайний срок также 20 июля, и составителем также назначен Алан. И, наконец, модель аккредитации и доступа к конфиденциальным данным IPC BC версии 1.5. Тут нет официального периода общественного обсуждения ICANN, но есть специально отведенное рабочее пространство, и Холли, Алан и Джонатан внесли свой вклад в первый проект, опубликованный в этом пространстве. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, по поводу О точка com. Допуск Verisign единственной буквы «О» для точка com. Некоторое время назад Джонатан опубликовал очень короткое и лаконичное заявление. Мы открыли период предоставления комментариев, который завершился 11 мая, и я попросил продлить его до конца этой недели, по-моему. Если других комментариев нет, то перейдем к голосованию. Думаю, это адекватное заявление, и на данный момент все комментаторы его только поддерживают. Проверка RSAC, мне кажется, я уже говорил в прошлый раз, но я не помню. Думаю, это важный вопрос, мало что настолько же важно, как корневые серверы, для обеспечения возможности пользователей работать в интернете, и я думаю, нам нужен комментарий. В проверке RSAC оказалось множество неоднозначных и отрицательных аспектов, ну, даже не отрицательных, а скорее показывающих отсутствие ясности по ряду проблем RSAC. Если говорить о краткосрочных способах, меня неправильно указали как составителя, я не работаю с этим вопросом как составитель. В его контексте я, как председатель группы по анализу RDS, буду нести ответ, и не думаю, что у меня есть право отвечать или активно участвовать, хотя у меня есть свое мнение, и если вы обратитесь в Вики, то увидите некоторые наброски. Разумеется, говоря о проверке RDS, в документе было приличное количество неточностей, какие-то можно исправить, а какие-то нет. Думаю, процесс в целом противоречил здравому смыслу, но остальные могут не согласиться. И разумеется, есть комментарий ATRT, и мне кажется целесообразным нам его также прокомментировать, и я приглашаю добровольцев на эту работу. Я не буду составителем, мы найдем составителя, но, вне зависимости от того, кто напишет

итоговое заявление, нам по этому вопросу нужны комментарии и мысли. То же самое актуально для долгосрочных последствий проверок в целом, речь как об особых проверках, которыми были проверки ALC, так и об организационных проверках, в которых мы немного разбираемся. Наконец, еще раз по поводу модели аккредитации, мы обсудим это подробнее позже, при обсуждении вопросов политики. У кого-то есть комментарии или замечания по этим вопросам? Говоря конкретно, мы ищем желающих внести вклад в работу по вопросам кратко- и долгосрочных вариантов, а также аккредитации. Если кто-то еще хочет войти в список участников, обязательно сообщите Эвин. Но вы можете просто комментировать, если вы предоставляете достаточно комментариев, вы тоже принимаете участие. Не важно, указано ваше имя в списке или нет. Я не вижу рук, не слышу голосов, так что, я так понимаю, переходим к следующему пункту. Я сделаю небольшую паузу, чтобы желающие смогли прокомментировать.

У меня вопрос к персоналу, в моей повестке дня, в списке присутствующих, тут стоит несколько восклицательных знаков, кто-нибудь знает, что это означает? Перед большинством имен теперь стоят восклицательные знаки.

ЙЕШИМ НАЗЛАР:

Да, Алан. Говорит Йешим. Я сейчас в режиме редактирования, вы говорите о Вики-странице с повесткой дня или о чем?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я говорю о списке присутствующих в Webex.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Как раз проверяю, в чем там дело. Что там видно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Если никто не знает, тогда неважно.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: По-моему, все выглядит нормально.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я не говорил, что что-то не в порядке, я спрашивал, что означает восклицательный знак перед именами многих людей. Если никто не знает, тогда ладно, буду их игнорировать. Ладно, следующий пункт повестки дня — проверка ALS и заявки индивидуальных членов, и давайте снова рассмотрим его максимально быстро. Спасибо.

ЭВИН ЭРДОГДУ: Разумеется. Спасибо, Алан. Это Эвин для протокола. Общее количество ALS такое же, как в прошлом месяце, простите, увеличилось на одну. К нам присоединилась ALS NARALO, у нас их несколько, обе в процессе комплексной проверки, а также еще пара ожидает рекомендаций на региональном уровне, после чего они смогут перейти к голосованию. Что касается индивидуальных членов, наблюдался хороший рост числа присоединившихся участников. Четверо присоединились совсем недавно, один из NARALO и трое из AFRALO, и еще один участник из NARALO как раз

сегодня подал заявку. У меня все, если только нет других вопросов, спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

У меня вопросов нет, но есть комментарий, что разумеется, в свете ответов, которые мы направляем в ОЕС, разумеется было бы замечательно, если бы появилось еще больше индивидуальных членов. Но что есть, то есть, хотя, надеюсь, все наши RALO активно занимаются поиском решения этого вопроса. Не вижу рук, и потому мы переходим к следующему пункту повестки дня, отчетам. Возможность для всех представителей, или еще кого бы то ни было, предоставлять отчеты. Фактическая эффективность не всегда одинакова, но мы сейчас не будем это комментировать, хотя впоследствии рассмотрим этот момент. Это возможность для всех представителей или еще кого-то, кто желал бы довести до внимания ALAC какие-то проблемы, пусть даже о них уже сказано в их письменном отчете, или будет сказано. Кто-нибудь хочет выступить? Пожалуйста, вам слово [неразборчиво].

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК:

Да, это [неразборчиво]. Здравствуйте, завтра я буду участвовать в совещании по руководству GAC, которое само по себе уже хороший шаг в сторону более тесных отношений между этими органами, по сути, речь о повестке дня этого совещания, совещания руководящего состава ALAC по GAC, а также подготовке к конференции в Панаме. Итак, я уже подготовил несколько пунктов для нее, географические названия, и в особенности вопрос, почему GAC и DPA в Европе

занимают настолько разные позиции по GDPR, а также по ITI, инициативе по обеспечению информационной прозрачности, и как это соотносится с совместной декларацией, которую мы представили на конференциях много месяцев назад, ALAC и GAC. Приветствуются также любые другие соображения насчет тем, которые стоит рассмотреть на совместных заседаниях. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

У кого-нибудь есть другие комментарии? Я думаю, что в нашей повестке дня, похоже, и так уже не остается свободного места, так что не уверен, что нужны новые пункты, но все желающие могут внести свой вклад в отчет GAC. Насчет того, что отношения улучшаются, я хотел бы заметить, что это отрадная тенденция, особенно с учетом, как мне кажется, ухудшения отношений с другими частями организации. Я заметил восклицательный знак, я только что посмотрел. Он означает степень внимания, и красные восклицательные знаки стоят перед большинством участников этой группы. Не знаю, как Webex это оценивает, но систему не впечатляет ваша степень внимания. Больше никаких комментариев. Что ж, другие представители? Большое вам спасибо, если кто-то это активно [неразборчиво], то нет. Теперь появилось эхо, но на этот раз оно идет от моста Adigo. Вы все еще меня слышите?

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Алан, это Хайди, [неразборчиво] поднял руку.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Хорошо, если других отчетов нет, то не будем обращать внимание на эхо и шумы и перейдем к следующему пункту повестки, ICANN62. Хайди и/или Жизелла на связи?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Здравствуйте, это Хайди. Можно убрать эхо?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Йешим, Хайди или Жизелла на связи?

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Да, Алан, вам слышно Хайди?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я все еще на связи?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Здравствуйте, Алан, это Хайди, меня слышно?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Альфредо говорит, что ему меня слышно. Хорошо, я все еще на связи, Хайди или Жизелла на связи?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Я здесь.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Вы здесь, вы хотите взять слово?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да, но не могли бы вы убрать эхо?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы не узнаем, пока не начнем говорить.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Огромное спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Похоже, эхо так и осталось, но не очень громкое.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Мы составили проект повестки дня.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хайди говорит, что у нее эхо громкое.

ХАЙДИ УЛЬРИХ: И становится все громче.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я буду считать, пока мы попытаемся его устранить, 1, 2, 3, 4...нет, его все еще слышно. Кто-то же этим сейчас активно занимается?

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Да, Алан, мы этим занимаемся.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. 7, 8, 9, 10, сказано мост Adigo.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Алан. Говорит Йешим. Я попробую отключить звук пользователей со входящими вызовами, и посмотрим, будет ли слышно.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. 1, 2.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Эхо осталось.

АЛАН ГРИНБЕРГ: 3.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Еще раз пробую линию.

АЛАН ГРИНБЕРГ: В тот раз я не слышал эхо, но оно осталось.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Сейчас я проверяю по очереди все подключения на Webex, чтобы понять, у всех ли отключен звук. Хорошо, я только что отключила звук еще на одной линии.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы теперь слышим эхо. Эхо пропало, проблема была как раз тут. Слово снова вам, Хайди. Хайди все еще на линии? Жизелла с нами?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Алан, это Жизелла. Вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Мы вас хорошо слышим.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Я слышу два своих голоса. Это так [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Только вы слышите себя.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Хорошо, большое спасибо, для протокола: говорит Жизелла. До Панамы остается 33 дня, надеюсь, что все участники с покрытием командировочных расходов уже решили все организационные вопросы и зарегистрировались через веб-сайт. Еще раз, если у кого-то возникли проблемы, пожалуйста, немедленно свяжитесь со мной, и на этой неделе вы получите все данные по гостинице. Также мы

разошлем ссылку на страницу с ограниченным доступом для участников с покрытием командировочных расходов с информацией по этой поездке, в Панаму и обратно. Итак, проект повестки дня уже загружен на страницу Вики и страницу ICANN62 [неразборчиво] в Webex. Я бы попросила Хайди и Алана рассказать вам о них, а я сообщу вам последние новости о коллективных мероприятиях, с понедельника по среду, с 6:30 до 7:30 [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Жизелла? Извините, что перебиваю, участники жалуются, что по-прежнему слышат эхо, я его на данный момент не слышу.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Честно говоря... У меня настолько ужасное эхо в наушнике, что я говорю и говорю, потому что я [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Йешим, пожалуйста, отключите звук на моей линии, и посмотрите, не решит ли это проблему.

ЙЕШИМ НАЗЛАР: Разумеется. Алан, не могли бы вы [неразборчиво] Жизелле.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР: Благодарю, проверяю еще раз. У меня эхо пропало.

ЙЕШИМ НАЗЛАР:

Тут тоже. Думаю, проблема была в линии Алана.

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Отлично, это Жизелла. Я теперь прекрасно все понимаю [неразборчиво], теперь у нас только сам вызов. Я продолжу и прошу вас сообщить мне, если появятся вопросы, я буду следить за чатом. Как я говорила, с понедельника по среду коллективные мероприятия, с 6:30 до 7:30 вечера, то есть с 18:30 до 19:30, у нас запланировано мероприятие по социальному взаимодействию, как вы помните, на последних двух форумах по формированию политики проходила коктейльная вечеринка, обычно в фойе, и там все группы могли пообщаться и познакомиться. Затем в четверг в то же время пройдет завершающая коктейльная вечеринка. Говоря про другие коллективные мероприятия, скорее всего во вторник вечером будут выступать Gems. Все подробности мы уточним ближе к делу, и мы все еще рассматриваем [неразборчиво] встретиться с Альберто Сото, который очень любезно нам в этом помогает. Опять же, работы ведутся, и подробности будут опубликованы после того, как все подтвердится. Хайди и Алан, предлагаю одному из вас рассказать присутствующим о повестке дня, которая у нас есть на данный момент. У меня больше нет новых [неразборчиво] на этом этапе.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Большое спасибо, Жизелла, это Хайди. Вы меня слышите? Вы меня слышите?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Громко и отчетливо.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Отлично. Хорошо. Приносим извинения за технические неполадки, у нас есть готовый проект повестки дня для конференции ICANN62 в целом, не стесняйтесь и посмотрите на него, через повестку дня, ну и Жизелла, наверное, могла бы опубликовать его в чате. Итак, большая часть пунктов, тем, указанных в повестке дня, вошли в повестку дня, кроме трех, которые мы включим сегодня в течение дня. Я очень быстро пройду по ним. В понедельник мы начинаем с приветственной части и презентации премии «За укрепление сотрудничества по принципам модели управления с участием многих заинтересованных сторон», первого заседания At-Large, модератором на нем будет [неразборчиво], оно пройдет с 9:15 до 10:15 и, по сути, вместе с приветственной частью оно будет...

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хайди? Это Алан. В подробную повестку дня будут внесены существенные изменения, так что давайте пока рассмотрим сами темы, но не точное время проведения.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Хорошо. Итак, темы: как вы видите, в повестку дня вошли проверка At-Large, критерии ALS, проблемы индивидуальных членов и это [неразборчиво] уже различные повестки дня. Также, в связи с заседанием [неразборчиво], у нас будут новые gTLD, рабочие потоки 1 — 5, все они вошли в ежедневную подготовку. Нас посетит Тереза,

которая расскажет о стратегическом планировании, тенденциях, надеюсь, на это время будет запланирован рабочий обед. Также планируются обсуждения GDPR, в том числе модели аккредитации включая временную спецификацию. Также будет проводиться обновление ключа KSK. Я не знаю, Алан, вы планировали, чтобы присутствовал Дэвид Конрад? Мы будем рассматривать ATLAS 3, мы это включим. У нас запланирована презентация интересов интернет-пользователей. Запланированы рекомендации по политике, а также 20-минутная презентация по ITI, [неразборчиво]. Также у нас, как я уже говорила, на все четыре дня запланирована ежедневная подготовка, обсуждение дневных заседаний. Также запланировано совещание региональных руководителей, и запланировано совещание AFRALO [неразборчиво], и, наконец, заключительное заседание в последний день. Алан, вам слово.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, график по-прежнему уточняется, на данный момент у нас нет сторонних докладчиков, которые должны выступить по таким проблемам, как gTLD, RDS или рабочий поток...или подотчетность CCWG, но если вы считаете, что нам нужно пригласить докладчиков по этим темам, прошу об этом сообщить. Возможно, есть какие-то вопросы, не указанные в повестке дня, которые по вашему мнению требуют рассмотрения, или, напротив, есть вопросы, которые можно убрать из повестки. Сейчас самое время сообщить об этом, потому что совсем скоро все примет окончательную форму. Разумеется, я сейчас предоставлю желающим возможность выступить, однако, если у кого-то есть другие комментарии, как можно скорее передайте их группе,

занимающейся совещаниями. На данный момент я не вижу рук, не слышу голосов, так что, думаю, мы двигаемся дальше. Давайте тогда перейдем к другим мероприятиям на ICANN62, и говорить будут Оливье, Марио и Жизелла. Оливье с нами нет, во всяком случае, он не говорит, кто-то еще может рассказать о мероприятии по информированию? Проводится совместное мероприятие по информированию с NCSG или NCUC, точно не помню. Оливье?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Да, большое спасибо, Алан. Говорит Оливье Крепен-Леблон. Я просто проходил через пункт охраны и положил мобильный в сканер. Мероприятие NCSG проводилось ALAC, мы работаем над комментарием, повесткой дня с рядом тем, если у вас есть соображения по поводу тем, как раз сейчас стоит их озвучить, чтобы мы могли включить их в повестку дня. Темы политики для обсуждения, обоснование точки зрения At-Large, возможно, указание на некие различия между точками зрения других сообществ и нашей, и, естественно, обеспечение возможностей, нет, не наращивание потенциала, а скорее информирование. Попытка мотивировать людей вступить в сообщество At-Large, будь то структура At-Large или индивидуальный член. Работа ведется. Я все-таки отправил письмо по электронной почте с вопросом, стоит ли нам продолжать, и мы получили положительный ответ от множества людей, которые говорили, да, давайте этим заниматься. Так что мы уже выбрали курс. Сейчас мало что можно добавить, так как повестка дня пока еще не сформирована, и, как я сказал, пора ее сформировать. Если вы готовы предложить темы, прошу отправить их по электронной почте мне или рабочей группе по

информированию и привлечению к участию, мы их дополним, и нам потребуется присутствие некоторых экспертов в узкоспециализированных областях, которые бы смогли выступить и внести свой вклад. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, Оливье. Я хочу заметить, что совещание по информированию и привлечению к участию состоит из двух заседаний, утром, не помню, то ли в понедельник, то ли во вторник, по-моему, во вторник. Во вторник. Мы не будем соперничать с первым из них. Но у нас будут проходить совещания параллельно со вторым. Это лучшее, что мы смогли сделать, и мы постарались обеспечить достаточно времени, чтобы закончить остальную работу, которую мы наметили. Какие-либо вопросы, прежде чем мы перейдем к коллективным мероприятиям и прочему? Опять же, я сделаю акцент на вопросах, указанных в повестке дня, если кто-то хочет прокомментировать любой из них, сейчас самое время, завтра — послезавтра, но не позже. Не вижу рук...ой, поступила заявка от Тиджани. Пожалуйста, вам слово.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Большое спасибо, Алан. Говорит Тиджани. Есть ли проект или что-нибудь от [неразборчиво] или ALAC или [неразборчиво]? Есть ли некий формат, что-то готовое, или нам необходимо вносить предложения по всем аспектам, с самого начала?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Не знаю, может ли Оливье что-то сейчас сообщить, он же сказал, что повестка дня пока не сформирована.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Верно. Говорит Оливье Крепен-Леблон, простите, что я так медленно включал звук и разблокировал телефон. Повестку дня только предстоит составить, так что, Тиджани, если вы можете предложить темы для обсуждения, отправьте их нам именно сейчас.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Будет сделано.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Здравствуйте, это Шон, меня слышно?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шон, прошу вас.

ШОН ОДЖЕДЕДЖИ: Я хотел бы задать вопрос Оливье. Не знаю, какое [неразборчиво] имеет отношение к проверке At-Large, одно из предложений, в начале заявления, о том, что нам не следует [неразборчиво] в политике, и вы сказали, что одно из направлений информирования, о которых будут говорить на заседании, по которому будет вестись совместная работа, связано с политикой. Как вы думаете, NCSG сможет внести в это адекватный вклад? Так как я хочу убедиться, что мы не останавливаем [неразборчиво] политики, что мы не

[неразборчиво] участвовать в этой работе. [Неразборчиво] ответ или интерес со стороны NCSG [неразборчиво] или тот, кто на этом настаивает. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Оливье, давайте я попробую ответить. К моменту проведения заседания по привлечению к участию, если график останется в том виде, как мы сейчас его видим, это будет свершившимся фактом, решенным вопросом, так что то, что они думают, может оказаться неактуальным, если, на самом деле, все пройдет как планируется. Если возникнут проблемы, то этот момент нам, возможно, придется обсудить с ними заранее и внести в повестку дня соответствующие изменения. Ясно, что мы не хотим публично ввязываться в спор перед теми, кого мы хотим привлечь, и думаю, нужно будет сохранить максимально цивилизованный тон диалога. Мы сознательно решили двигаться на этом заседании вперед и не допускать, чтобы некие фоновые события диктовали нам условия, но очевидно, в зависимости от развития событий, все может измениться, и нам придется своевременно на это среагировать. Оливье, вы хотите что-нибудь добавить?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Большое спасибо, Алан. Говорит Оливье Крепен-Леблон. Думаю, что, если ALAC считает, что не должен участвовать в политике, то бесполезно принимать участие в политике в формате совместного заседания. При этом, если ALAC заявляет, что должен участвовать в политике, то [неразборчиво] правильным будет принимать участие в

политике. Кроме того, соглашусь с вами, что нельзя доводить дело до обсуждения, должен ALAC или не должен участвовать в политике, на этом заседании, которое явно не подходит для подобного обсуждения. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Кто-нибудь еще хочет прокомментировать? Я просматриваю список и не вижу рук, Абдулкарим в какой-то момент поднял руку, но уже отменил. Что ж, вернемся к Жизелле: хотели бы вы сказать что-нибудь по поводу других мероприятий, прежде чем мы перейдем к другому пункту повестки?

ЖИЗЕЛЛА ГРУБЕР:

Спасибо, Алан. Это Жизелла. Со своей стороны я рассказала обо всех пунктах, но, думаю, Хайди хотела бы что-то добавить.

ХАЙДИ УЛЬРИХ:

Спасибо, Жизелла, Алан, я буду очень краткой, [неразборчиво], предстоит выездное мероприятие в LACRALO, в Latinoамериканском и Карибском регионах, оно пройдет 21 и 22 числа в Панаме. Оно будет проходить в другом месте, повестка дня сейчас в разработке, и мне известно, что Умберто и Жаклин направили [неразборчиво] запросы, чтобы посетить это заседание по информированию.

АЛАН ГРИНБЕРГ: На случай, если некоторые из нас менее осведомлены, чем другие, не могли бы вы рассказать, что это за выездное мероприятие и кто его проводит?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Это...они проводят четыре таких мероприятия, приглашают различных членов сообщества и другие заинтересованные стороны.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хайди, они — это...?

ХАЙДИ УЛЬРИХ: Да, я [неразборчиво]. Это GSE, глобальное взаимодействие с заинтересованными сторонами, и это [неразборчиво]. Огромное спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Это общее заседание ICANN по информированию в Панаме, которое пройдет как раз перед конференцией ICANN. Есть другие дополнения по ICANN62? Мы немного опережаем график, мы, конечно, можем и потратить все это время, но пока мы его опережаем. Пожалуйста, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан. Говорит Оливье Крепен-Леблон. Я бы хотел добавить, что некоторые члены нашего сообщества примут участие в этом выездном мероприятии. Тут смысл не только в глобальном

взаимодействии с заинтересованными сторонами, это работа, которая проводится вместе с сообществом. Я очень рад видеть, как нашими усилиями люди начали принимать в этом активное участие. Не знаю, уедут ли они потом домой или сразу же отправятся в ICANN, но думаю, что вряд ли. Я с нетерпением жду, если кто-то из них принимает участие в этой телеконференции, что они также согласуют то, что они будут говорить, с рабочей группой по информированию и привлечению к участию, а также со мной. Чтобы у нас было по-настоящему актуальное сообщение. Обратная связь, которую я получил в прошлом, показала мне, помимо прочего, что некоторые группы, принадлежащие к одному сообществу, говорят разные вещи, и это сбивает людей с толку. Поэтому разумнее всего было бы составить общий план или как-то согласовать наши точки зрения и тому подобное. Координировать действия всегда полезно. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вы не могли бы нам рассказать, кто в нашем сообществе, кто участвует?

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН:

Спасибо, Алан. Говорит Оливье. По-моему, один из участников — это Умберто Карраско. Я не помню имени второго участника. Может, это была Марица?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Не знаю.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Нет. Это Джудит. Думаю, это Умберто и Джеки, но я прямо сейчас уточню. И вопрос в следующем...оно завершится за день до начала панамской конференции, и вопрос в следующем: стоит ли людям возвращаться к себе в страны, а потом в тот же день лететь обратно уже к ICANN?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Джудит, под Джеки, я так полагаю, вы имеете ввиду Жаклин Моррис?

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Да, я прямо сейчас все уточню.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо. Не все могут ее знать. Хорошо. Другие вопросы, связанные с ICANN62, прежде чем мы перейдем к следующему пункту? Следующий пункт повестки дня у нас постоянный, и это проверка At-Large ALAC. Обычно на этот пункт отводится три или четыре минуты, потому что особо отчитываться не о чем. Сегодня мы выделили на него 20 минут. Как вам всем, я надеюсь, может, не всем, но многим, известно, предложение об обзоре реализации проверки At-Large было направлено в комиссию по организационной эффективности несколько недель назад, в апреле. В сообществе на это отреагировали по-разному. Палата сторон, связанных договорными обязательствами, отправила письмо, ну или конкретно группы заинтересованных сторон-регистратур и регистраторов, в котором, помимо прочего было сказано, что правление не должно следовать

нашей рекомендации, так как мы не рассмотрели все проблемы, на которые было указано, и не ответили на большую часть вопросов, поставленных MSSl в документе по сопоставлению проблем и решений. Также в составлении находится письмо, которое, по нашим данным, пока не отправлено, по крайней мере, на странице корреспонденции ICANN оно пока не появилось, и я полагаю, что появится там, как только будет получено. Если будет получено. И в нем указано достаточно большое количество других заявлений насчет проверки и, опять же, говорится, что правление не должно следовать нашему предложению. В ответ на эти два письма LACRALO приняла решение о запуске инициативы, но я не совсем точно знаю, в чем ее суть. По-моему, в последнем сообщении от Умберто, которое я видел, говорилось, что этот вопрос будет обсуждаться, мне кажется, на их ежемесячном заседании на следующей неделе. Оно должно было пройти на этой неделе, но его перенесли на следующую, чтобы потом был примерно 10-дневный период для его обсуждения, и по итогам LACRALO либо достигнет консенсуса, либо им придется голосовать по нему. Мне не очень понятно, с какой целью это делается, и, быть может, кто-то из LACRALO, кто здесь присутствует, мог бы рассказать поподробнее, что они планируют делать и каковы будут результаты. На данном этапе наша первоначальная реакция сводилась к минимуму действий в отношении письма регистраторов, регистратур, учитывая тот факт, что вскоре вполне может прийти второе письмо. На данном этапе, я думаю, складывается тенденция среди...конечно, среди руководящей группы, да и сам я искренне считаю, что мы должны ответить на эти письма, и я считаю, что наш ответ будет убедительным и веским, и все-таки, я считаю, что мы должны

ответить, причем довольно быстро, допустим, в ближайшие дни. Этот пункт перейдет на рассмотрение в комиссию по организационной эффективности, по-моему, 29 мая, то есть у нас до этого момента осталось 7 дней. Я не думаю, что на ответ у нас остается так уж много времени. И я приглашаю желающих высказаться, я так полагаю, что кто-то захочет прокомментировать, вижу, что Альберто поднял руку, так что первому мы передаем слово Альберто, который расскажет, как я думаю, об инициативе LACRALO.

АЛЬБЕРТО СОТО:

Говорит Альберто Сото. Все верно, я собираюсь рассказать именно об этом. Политика, принятая нами в LACRALO, состоит в том, что мы, члены ALAC, должны обсуждать вопросы достаточно заблаговременно, чтобы мы могли работать с этим внутри LACRALO, чтобы члены ALAC не выражали свое сугубо личное мнение. Для этого мы взяли заметки по разным темам и передали эти темы в LACRALO, чтобы они там их изучили. Ведь если нам нужно будет представить или отправить ходатайство, то, собственно, у нас не хватит на это времени. Нам необходимо достаточно времени, чтобы обсудить все темы. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Кажется, на английском канале слышно то, что говорят на испанском канале. Полагаю, мой первый комментарий, я думал, члены ALAC были выбраны RALO как раз с этой целью, чтобы выражать собственные мнения, разумеется, если они пожелают, могут проводиться консультации. Но члены ALAC это не компьютеры,

просто выполняющие инструкцию, надеюсь, у них своя голова на плечах. Но, очевидно, каждый член ALAC может проконсультироваться в своей RALO по любому вопросу. Альберто, не знаю, с какой целью это делается...все члены ALAC LACRALO уже проголосовали по этому предложению, и предложение передано на рассмотрение, так что я не совсем понимаю, с какой целью это делается и ради чего.

АЛЬБЕРТО СОТО:

Говорит Альберто Сото. Ну, эту тему необходимо обсуждать так же, как и любую другую, в смысле, по этому вопросу члены ALAC должны представить собственные мнения и, разумеется, выяснить мнение RALO. Конечно, у меня есть собственное мнение, но я представляю мнение LACRALO, если оно у нее имеется. Если у LACRALO нет определенного мнения, то я представлю свое собственное мнение. Это тема, и мы должны рассмотреть ее, так что, будучи членом ALAC, я хотел бы, чтобы моя RALO представила свое собственное мнение. Если у моей RALO нет определенного мнения, то я представлю свое собственное мнение. Но именно в этом состоит моя миссия как члена ALAC, вот почему меня назначили на этот пост. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Хорошо. Спасибо. Я хочу выразить смятение. Это обсуждение, о том, как мы должны ответить на отчет о проверке At-Large, длится много месяцев, и в нем активное участие принимали члены RALO, включая ряд очень активных членов от LACRALO, поэтому я хочу выразить свое смятение, и я бы хотел предоставить слово Рикардо, как еще одному

члену ALAC LACRALO, назначенному NomCom, а потом мы перейдем к Тиджани.

РИКАРДО ХОЛМКВИСТ:

Говорит Рикардо Холмквист. Да, [неразборчиво] политика, которая сейчас есть у нас в LACRALO, которая была в определенный момент указана в перечне политики, но ALAC должен комментировать. Нам нужна обратная связь с сообществом. Это не значит, что у нас нет голоса. Нам нужно слышать голос сообщества. Это во-первых. Во-вторых, думаю, насчет электронных писем, о которых вы чуть раньше упомянули, сложилось недопонимание, то есть тут две разные вещи: первая — это письмо от СРН, и более ранее от [неразборчиво] в LACRALO, и он перепутал то, что говорит СРН, и процессом участия медиатора в [неразборчиво] в данный момент. Этот процесс с участием медиатора стоит в центре всего и [неразборчиво] упомянут в письме, он не [неразборчиво], что СРН видит в отчете ALAC по поводу активной проверки, и это более-менее то же самое, что сейчас происходит с медиацией. Так как они оба [неразборчиво], это незавершенные вещи, и я направляю в лист рассылки письмо, где говорится, что я не согласен с позицией, которую занимает большинство людей в LACRALO в отношении проверки ALAC, так как проверкой занимаются многие люди из LACRALO, которые дают свои ответы. Не только внутри ALAC, но и в RALO. Не знаю, звучит ли теперь более понятно точка зрения LACRALO.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Рикардо. То, о чем вы только что говорили, очень близко моему пониманию. Не думаю, что кто-то не согласится с тем, что RALO и люди в RALO должны принимать участие в этих обсуждениях, но меня несколько сбивают с толку временные рамки. В любом случае, слово предоставляется Тиджани.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Спасибо, Алан. Говорит Тиджани. Во-первых, хочу сказать, что мы очень продуктивно сотрудничаем с группой заинтересованных сторон, занимающихся логистикой, и [неразборчиво] в письме Палаты сторон, связанных договорными обязательствами. Так что в этом контексте председатель группы заинтересованных сторон, занимающихся логистикой, не представляет угрозы, это [неразборчиво] было скопировано. Почему бы нам не связаться с ним и не выяснить, в чем он видит проблему? Мы слишком упорно молчим, мы не общаемся с людьми, и мы позволяем тем, кто пытается разрушить нашу организацию, делать все, что им захочется, и продолжаем молчать. Возможно, прежде чем реагировать на другие части письма, нам нужно связаться с [неразборчиво] и попытаться разобраться в происходящем. Во-вторых, я согласен с вами, Алан, что нам нужно ответить на оба эти письма, и мне сказали, что также будет отправлено письмо [неразборчиво], и на них нужно ответить. Мы должны ответить на них четко и с [неразборчиво], а не с эмоциями, не с разочарованием. Мы уверены в своей правоте и мы не оправдываемся, мы знаем, что занимали и занимаем правильную позицию. Так что я с вами согласен, что нужно ответить, конечно нужно, но перед этим хорошо бы по возможности связаться с теми, с

кем мы уже работали, с кем у нас хорошие отношения, я думаю, это принесет нам пользу. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Тиджани. Я хочу отметить, что письмо отправил Грэм Бантон, но оно было отправлено, и я цитирую самые первые слова письма от имени палаты сторон, связанных договорными обязательствами. Он его отправил не лично от своего имени, он не отправлял его и в качестве группы заинтересованных сторон-регистраторов. Он отправлял его от имени палаты сторон, связанных договорными обязательствами, куда входят группа заинтересованных сторон-регистраторов, группа заинтересованных сторон-регистратур, а также член NomCom Карлос, которого назначили на пост в палате сторон, связанных договорными обязательствами. Так что он представляет обе эти группы, и это совершенно точно не личная проблема и не...ну, у него могут быть личные претензии, но это письмо он отправляет от имени обеих сторон, от имени всей палаты, так что не думаю, что мы...что нам нужно обязательно делать между ними разграничение. Так как письмо было направлено в правление и в ОЕС, нас не указали как получателей копии и не попросили комментировать его заранее. Я не думаю, что нам уместно вступать в обсуждение с ними на этом этапе. Конечно, между собой мы можем это сделать, но не думаю, что это обязательно. Дальше мы будем обсуждать процесс, раз у нас настолько плотный график. Кто-нибудь еще хочет это прокомментировать, пока мы не пошли дальше? Я не вижу других поднятых рук.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Алан, я не в Webex, это Шерил.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Кто-нибудь еще хочет выступить?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Нет, только вы.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Оливье тоже.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, Оливье и Шерил.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Мне очень интересно услышать Оливье.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Оливье, пожалуйста, вам слово.

ОЛИВЬЕ КРЕПЕН-ЛЕБЛОН: Большое спасибо, Алан и Шерил, что позволили мне выступить первым. Говорит Оливье Крепен-Леблон. Я только хотел предложить использовать закулисную дипломатию и связаться с Грэмом, а также связаться...когда письмо от NCSG будет разослано, можно было бы связаться с председателем NCSG. Прямо сейчас можно связаться с Грэмом и действительно попробовать понять, в чем заключается проблема, потому что они могут сказать, мы не хотим, чтобы реализация проходила в принципе, как, собственно, ALAC и говорит, так как мы думаем, что с ней связаны существенные проблемы, и вам нужно соблюдать то, что сказано в соответствующем параграфе проверки, и это не ответ. Они должны по-настоящему начать более внимательно относиться к этому, когда будут говорить, в чем заключается их проблема, так как иначе все выглядит просто как какая-то политическая игра, а не процесс, основанный на фактах. Думаю, что закулисное обсуждение с авторами письма, теми, кто его подписал, позволит им объяснить ситуацию. Чтобы развеять сомнения, чтобы это не переросло в причину для ухудшения наших отношений, — пожалуй, вот какой способ я предлагаю. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Два письма сильно отличаются друг от друга, и думаю, не следует их путать. Позвольте прокомментировать, пока Шерил не взяла слово. В письме Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, выдвинуто два обвинения: первое — что мы не отреагировали на проблемы, указанные в отчете. Я не вижу никаких проблем, на которые мы не отреагировали. Все проблемы, которые группа ITEMS International посчитала существенными и в связи с этим охватила своими рекомендациями, все эти проблемы были указаны,

не нами, а MSSl в дорожной карте. Мы отреагировали на все эти проблемы. Так что претензия, что мы не отреагировали, не думаю, что она обоснована, и это один из основных доводов, которые, я считаю, мы должны озвучить. Второе их обвинение сводилось к тому, что мы не ответили на все вопросы, заданные MSSl, да, это так, и это было сделано сознательно, и я считаю, что мы имеем полное право отстаивать такое решение. Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Благодарю, Алан. Я рада, что вы сказали то, что сказали, и продолжу мысль Оливье. Я, конечно же, согласна с тем, что вы сказали, и с тем, что сказал Оливье, конечно, здесь важную роль играет дипломатический конфликт Тиджани. Мы должны очень предметно рассмотреть все эти каналы связи. Не знаю, кому группа некоммерческих заинтересованных сторон может адресовать свое письмо. Я так полагаю, что в комиссию по организационной эффективности и в правление ICANN, а также в палату сторон, связанных договорными обязательствами. В этом случае я не понимаю, с какой стати мы вообще имеем право вмешиваться в их взаимодействие друг с другом. Можно, я с вами согласна, Алан, возражать и оспаривать некоторые претензии из того письма палаты сторон, связанных договорными обязательствами, которое мы видели, наши [неразборчиво] неправильны, но право проводить обсуждения, дискуссии или отклонять его принадлежит комиссии по организационной эффективности и, на самом деле, правлению ICANN. Это не период общественного обсуждения, это не возможность, предоставляемая любой группе ICANN, более широкому сообществу ICANN, с нами связаться, с комитет At-Large,

по поводу этой проверки. Так что, я не говорю, что мы должны смотреть на это с пренебрежением, которого это вполне заслуживает, я говорю, что не уверена, что вижу подходящий канал связи, по которому мы бы могли сделать что-то большее, чем просто принять к сведению и пойти дальше, ну, мне жаль, что вас это так задело. Хотя, конечно, используйте все возможности взаимодействия, дипломатии и обсуждения, которые у вас есть, чтобы понять, можем ли мы изменить такие, как я считаю, прискорбно искаженные и некорректные воззрения, что у вас может быть политическая мотивация. Я говорю, что, как сопредседатель рабочей группы проверки, я просто не вижу, как это нас касается, такое взаимодействие с тем, кому это письмо адресовано, когда мы даже не указаны в списке получателей. Благодарю, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Позвольте подытожить то, что вы сказали. Думаю, вы говорите о том, что нам не следует официально вступать в диалоги с теми, с отправителями, касаясь этого письма, но мы должны дать соответствующий ответ правлению или ОЕС. Я правильно понимаю?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Я бы сказала, что вы добавили кое-что, чего я не говорила. Я совершенно не против, если мы озвучим свое мнение в ответ на их письма, или письмо, но письма, как мы полагаем, в ОЕС. Но это же то же самое, как если сосед будет писать в местную управу, чтобы сообщить, что наша собака лает. Он же не нам пишет. Когда управа нас спросит, лает наша собака или нет, тогда мы можем отвечать. А

сейчас мы даже не знаем, есть ли дело местной управе на проблемы этого соседа по поводу нашей собаки. Понимаете, к чему я веду? Мы, собственно, не участвуем в этой коммуникации, чтобы прилагать так много усилий и тратить столько энергии. Обидно ли это? Да. Стоит ли нам как-то с этим бороться? Сомневаюсь, разве только проводить беседы по закулисным каналам.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Два момента. Первый: мне рекомендовали ответить, точнее не ответить, а предоставить комментарий правлению по поводу своей позиции по этому вопросу. Было бы неразумно не отвечать. Это первое. Второе. Также мне сообщили, что NCSG отправила свое письмо, и его вскоре опубликуют, но я сразу же попросил его копию.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Алан, это снова Шерил. Хорошо, если ОЕС или кто-то другой считают, что для их обсуждений будет полезно внести в архивы некие ответы от нас, то пусть. Но давайте смотреть на факты, и мы приложили огромные усилия, чтобы составить план реализации и обосновать, почему мы не давали ответ на что-то в духе определенных вопросов независимой аудиторской компании. По поводу работы MSSl, направленной на какие-то цели, которые MSSl преследовало. Думаю, мы сможем это все охватить в одном предложении, но давайте не придавать этому слишком большого значения. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, я не планирую ничего слишком длинного. Далее в повестке дня Леон, и он, возможно, решит поделиться с нами своей мудростью. Я могу сказать, что не получил никаких официальных сообщений от правления или ОЕС, в которых было бы сказано, что мы должны ответить. Не думаю, что они предоставят нам рекомендации, как на это отвечать. Думаю, нам самим нужно будет решить, как ответить. На данном этапе, если мы собираемся что-то отправлять, что будет иметь какие-то последствия, то этот документ должен поступить в ОЕС до 29 числа, когда будет проходить их заседание. У нас остается несколько дней. И я предлагаю в ближайший день — два составить проект этого документа, а потом передать в ALAC для комментариев, период комментирования будет очень коротким, а затем я, как председатель, возьму на себя обязанность отправить его при поддержке ALT, для ратификации после самого факта, и такая схема соответствует нашему регламенту работы. Не думаю, что у нас есть время для чего-то более мудреного. Будут еще комментарии, прежде чем мы перейдем к следующему пункту, а именно выступлению Леона, который просил предоставить ему время на беседу с нами? И, конечно же, он может также коснуться этой темы, но это его часть, мы заранее не говорили о том, что он будет с вами обсуждать. Есть еще комментарии или вопросы по процедуре? Я никого не слышу, Леон, вам слово.

ЛЕОН:

Большое спасибо, Алан. Вам меня слышно?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Вас слышно хорошо.

ЛЕОН:

Большое спасибо. Итак, мы все следили за этим обсуждением, правление только что официально получило письмо NCSG, которое вскоре будет опубликовано на сайте корреспонденции, я так полагаю. Так что не думаю, что сейчас могу давать вам советы о том, отвечать авторам этого письма или нет. Я бы сказал, наверное, что вам стоит просто провести последующую работу с правлением и ОЕС, и я не могу вспомнить ни одного прецедента, когда бы происходило вот такое вмешательство в проверку со стороны других частей сообщества. Так что, думаю, и ОЕС, и правлению придется принять адекватные меры. Но да, правление в итоге должно учитывать весь вклад сообщества, хотя, как отметила Шерил, это не период общественного обсуждения, и все комментарии нужно было предоставлять вовремя, и если их принял во внимание эксперт по проверке или различные органы, ну, значит, они уже имелись. Если их не было, значит, не судьба. Вот что я хотел сказать по поводу письма палаты сторон, связанных договорными обязательствами, и письма NCSG.

Я пришел побеседовать с вами о том, что произошло на семинаре правления в Ванкувере, как вам известно, на прошлой, на позапрошлой неделе мы проводили семинар, и в его рамках мы провели четыре открытых заседания, в том числе открытое заседание правления. Я постоянно был с вами на связи, сообщая о времени и способах подключения в час Adobe Connect, который, кстати, работал просто отлично, и у нас с ним вообще не было

проблем, так что, я бы сказал, вы могли бы на своих заседаниях вскоре также вернуться к формату Adobe Connect. Итак, изначально мы распланировали свой семинар, конечно же, нам нужно обсудить множество вопросов, но в итоге в обсуждениях преобладала тема GDPR, и нам было необходимо реорганизовать весь свой семинар, чтобы обсудить утверждение или внесение изменений во временную спецификацию. Как вам известно, эта временная спецификация регистрационных данных для gTLD была отправлена членам сообщества и правлению в одно и то же время. Это значит, что у правления не было возможности изучить эту спецификацию до того, как она стала доступна онлайн, и нам пришлось, как я уже сказал, реорганизовать свой семинар, чтобы иметь возможность проанализировать предлагаемую временную спецификацию, которую составила организация, и мы, члены правления, ее очень тщательно обсудили и, скажем так, очень горячо. Конечно же мы оценили модель, которую нам представила организация, а также вклад, сделанный многими частями сообщества, так как в процессе рассмотрения этой временной спецификации мы, естественно, получали разнообразнейший отклик от различных частей сообщества.

Основными темами обсуждения, связанными с временной спецификацией, были вопросы о том, как такая предложенная временная спецификация способна обеспечивать соблюдение GDPR. Как вы знаете, у сторон, связанных договорными обязательствами, есть обязательства перед ICANN, связанные со сбором и поддержанием актуальности данных, относящихся к WHOIS. Так что ICANN не может налагать какие бы то ни было обязательства на

стороны, связанные договорными обязательствами, которые вынуждали бы их нарушать местное законодательство, вообще любое законодательство, и вот почему мы сейчас пребываем в этой неопределенности и боремся с [неразборчиво] в области услуг обработки и хранения регистрационных данных. Другие темы, которые мы анализировали, — это указания по работе с [неразборчиво] интерпретации терминов, связанных с GDPR. Письма, которые правление получило от рабочей группы 29-й статьи. Именно рабочая группа 28-й статьи отвечает за работу с GDPR в европейском сообществе, так что, как вам может быть известно, организация обратилась за указаниями на основании 29-й статьи для более точной интерпретации значения GDPR для ICANN и, конечно же, ее сообщества и сторон, связанных договорными обязательствами. Также мы проанализировали потенциал использования общих анонимизированных адресов электронной почты для регистрации, внезапно возникла такая идея, что при развитии доменного имени, следовало иметь некую...или когда вы попытались бы получить доступ к регистрационным данным доменного имени, следовало иметь некую веб-форму, которая в итоге предоставляла бы анонимизированную электронную почту, чтобы вы могли связаться с регистратором. Конечно, этот вопрос обсуждался, [неразборчиво] временную спецификацию в данный момент, но этот вопрос также обсуждался на семинаре. Также мы обсуждали права доступа для работы с механизмами для пациентов, конечно же мы не могли прийти к заключению, так как решение по этому вопросу принимает совсем не правление, оно должно быть принято в результате процесса PDP с участием широкого сообщества. Также мы изучили [неразборчиво] для дальнейших действий

сообщества, например, продолжения работы по разработке модели аккредитации, как я сказал, и общую потребность во временной спецификации. Хотя говорилось, нужна или не нужна, в итоге был сделан вывод, что она была нужна, и как следствие мы ее утвердили. Соблюдение положений со стороны ICANN [неразборчиво] и возможность работы согласно временной спецификации, если потребуется. Эта временная спецификация является основной [неразборчиво], она может претерпеть изменения и быть адаптирована в течение периода своего действия. Эта временная спецификация изначально должна действовать один год, но правление каждые 90 дней будет проводить регулярные заседания для ее повторного принятия или для внесения необходимых изменений. Так что могут возникнуть некоторые проблемы, которые нужно будет решать в рамках PDP, который может быть предусмотрен во временной спецификации, что позволит правлению в результате просто вносить изменения во временную спецификацию, чтобы вносить в нее способы решения [неразборчиво], которые необходимо решать, разумеется. Временная спецификация далеко не идеальна, конечно, в ней есть изъяны, но правление посчитало, что это оптимальный способ обеспечить равновесие между обязательствами сторон, связанных договорными обязательствами, перед ICANN и законной заинтересованностью в доступе к данным со стороны других частей сообщества. Учитывая все это, мы также посвятили целый день обсуждению подхода, стратегического планирования на период с 2021 по 2025 годы, и мы провели множество обсуждений этого вопроса, и это, разумеется, станет элементом процесса формирования стратегического плана на этот период, как я сказал.

Так что отрадно снова быть здесь, приятно вернуться домой, и я, конечно же, готов ответить на несколько вопросов, если они у вас есть. Спасибо, Алан.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо, Леон. У кого-то есть вопросы к Леону? Это заседание может оказаться коротким. Ну, раз другие не хотят, я сам задам вопрос. Леон, временная спецификация, краткосрочная спецификация, которая, чтобы всем было понятно, является положением, если кто не знает, положением в договорах с регистраторами и регистратурами, в котором сказано, что, в случае если что-то, если в срочном порядке необходима политика, которая обеспечит корректное функционирование системы доменных имен, — я не цитирую слово в слово — правление может принять политику. Исключение сделано только для GNSO, в отношении политики gTLD, формируемой в GNSO. Правление может принимать политику на трехмесячный период с возможностью ее трехкратного продления. Предусмотрен ускоренный PDP, это новая концепция, которая ранее не использовалась, по-моему, целью которого будет рассмотрение временной политики в рамках этого периода длительностью один год. Если кто-то знаком с PDP, который протекал раньше в отношении RDS, вы можете представить, насколько это все будет сложно осуществить. Но у нас есть временная политика, на которую можно ориентироваться в качестве потенциальной модели. Вопрос к Леону следующий: если вы предусматриваете внесение изменений в течение года, приведет ли это к новому отсчету годовичного периода, и задумывалось ли правление, что будет делать, если в конце одного

годового периода ускоренный PDP не приведет к формированию политики, которую правление могло бы утвердить?

ЛЕОН:

Большое спасибо, Алан, это хорошие вопросы. На данный момент, как мне известно, изменение временной спецификации не будет предполагать начало отсчета нового годового периода после изменения [неразборчиво]. Как вы сказали, это новый процесс, раньше так не делали, и сейчас у правления впервые появилась необходимость действовать в подобной экстренной ситуации, так что это впервые для всех нас. Как я сказал, не думаю, что изменение временной спецификации по факту заново запустит отсчет годового периода ее действия. Просто не забывайте, что ее нужно повторно утверждать каждые 90 дней, так что не думаю, что это приведет к новому отсчету годового периода. Что касается вопроса о том, что произойдет, если пройдет год от нынешнего момента до конца срока действия временной спецификации, что ж. Ну, если этот момент наступит, то на стороны, связанные договорными обязательствами, не будут действовать, то есть они не будут обязаны соблюдать временную спецификацию. Сейчас происходит следующее: стороны, связанные договорными обязательствами, обязаны соблюдать эту временную спецификацию, но если пройдет целый год, то есть максимальный срок, который может действовать эта временная спецификация, и у нас так и не будет согласованной политики по ускоренному процессу разработки политики, то стороны, связанные договорными обязательствами, будут освобождены от этих обязательств и могут действовать по своему собственному усмотрению.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо, Леон, но, разумеется, если они освобождаются от этой, то снова вступает в действие старая политика, и полная политика WHOIS, которая явно окажется нерабочей, и естественно ситуация станет весьма интересной, если такой момент наступит. Регистраторы запросили...

ЛЕОН: Просто помните, Алан, что WHOIS в ее нынешнем виде не отвечает требованиям GDPR.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Я это понимаю, но в той ситуации именно это будет нашей политикой, даже если не отвечает требованиям.

ЛЕОН: Да, но она перестанет существовать, она не будет действовать, так как мы не можем принудить стороны, связанные договорными обязательствами, в качестве сторон, связанных договорными обязательствами, или кого бы то ни было, по факту нарушить закон.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Тогда мы возвращаемся к модели выполнения требований, сводящейся к нашим словам о том, что мы не собираемся обеспечивать принудительное соблюдение. Вопрос: регистраторы

запрашивают временную отмену обязательств по соблюдению этой новой политики на 6 месяцев. Правление на это как-то реагирует?

ЛЕОН: Извините, Алан, я недопонял вас, не могли бы вы повторить?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Группа заинтересованных сторон-регистраторов запросила, чтобы в течение 6 месяцев отдел обеспечения соблюдения требований не принимал никаких мер в рамках новой политики, то есть не занимался принудительным обеспечением ее соблюдения, этой новой политики, в течение первых 6 месяцев. Я хотел бы узнать, правление как-то на это отреагировало или нет?

ЛЕОН: Нет, и это, конечно, вопрос, которым должен заниматься отдел обеспечения соблюдения требований.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Есть еще комментарии или вопросы к Леону? Будут другие вопросы, которые вы бы хотели обсудить с Леоном? Не вижу поднятых рук, не слышу голосов.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Алан, это Шерил.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Шерил, вам слово.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Я только хотела предложить в ответ на это обсуждение один совет: обширный консультативный комитет, который сегодня, по моим меркам сегодня, во всяком случае, совет GNSO провел 90-минутное заседание по поводу своего решения провести ускоренный процесс PDP, [неразборчиво] не опробованную новую модель PDP, и ряд аспектов, которые будут по-прежнему обсуждаться, связанных с этим; все это также войдет в повестку дня заседания совета GNSO 24-го числа, позже на этой неделе. [Неразборчиво] говорить, что это, на данном этапе совет GNSO, по крайней мере, преследует цель сделать ее [неразборчиво] для получения работоспособной и эффективной согласованной модели для ускоренного PDP, например, членство, когда [неразборчиво] достаточно конкретна, чтобы предусматривать хотя бы самые необходимые меры, если пренебречь деталями, и обеспечить работу этой системы. Однако на этом сегодняшнем заседании была затронута одна тема, о которой я бы хотела вас предупредить, там подчеркнули, если я конечно правильно слышала, что если совет GNSO по какой бы то ни было причине не сможет обеспечить эффективный процесс PDP за эти 365 дней... Я задам вопрос правлению, например, тот же вопрос, что задали и вы по поводу изменений в ходе 90-дневных циклов. Все-таки, если эти попытки не увенчаются успехом, они сказали, что фактически именно правление в таком случае будет уполномочено управлять процессом, лишив GNSO возможности руководить процессом. Я бы хотела знать, так ли это, что автоматически по умолчанию мы вернемся к правилам, которые явно не отвечают требованиям, а в

целом я просто хотела вам сообщить, что совет GNSO планирует дополнительно работать над этим моментом и уделять ему внимание. Это заседание было запланировано заранее, его планировали провести, в случае если правление сделает как раз то, что правление и сделало, чтобы они могли выложиться по полной в рамках графика с ограничением в 365 дней. Мы узнаем детали по мере развития ситуации, но я не ушла с сегодняшнего заседания с пониманием, что произойдет автоматическое обнуление до [неразборчиво] в рамках предыдущей модели, которая основана на принципах соответствия требованиям. На этом у меня все. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Шерил. Два вопроса. Первое: вы намекнули, что GNSO обдумывает, в какой степени, если я вас правильно понял, в какой степени эта группа будет открыта для доступа всем желающими или все-таки будет более закрытой? Вы считаете, что это может полностью воспрепятствовать участию At-Large? Я не делаю различий между всеми желающими присоединиться и необходимостью назначать троих человек, ну или чем-то подобным, или вы предвидите, что для At-Large не будет предусмотрено возможности участия?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Для протокола — говорит Шерил. Я сначала отвечу на этот вопрос, если не возражаете. Нет, на самом деле я могу сообщить, что нынешнее мнение, подчеркиваю, это нынешнее мнение, это обсуждается, мы на подготовительном этапе графика, это не

официально закрепленная фаза графика. Итак, по крайней мере представитель в совете GNSO по составным частям структуры сейчас настроен в пользу...на сегодняшнем заседании они поддерживали то, что мы в общих чертах предложили...скорее модель сквозного типа, но с очень конкретными ограничениями. Нынешнее мнение в какой-то мере соответствует...подчеркиваю, это не фиксированные соображения, это текущие настроения, что у вас может быть два или три члена, члена с большой буквы, Члена, от разных составных частей GNSO, и у вас будет возможность предусмотреть пару помощников для каждой составной части, а также у вас будет один член, назначаемый другими частями ICANN, соответственно, в таком случае, комитет At-Large с одним помощником, что обеспечит вклад от более широкого сообщества. То есть на этом этапе не возникнет такая ситуация, что все происходит за закрытыми дверями, нет, скорее это будет управляемая модель с достаточным количеством человек. Также в этой ситуации члены будут действовать, как мы наблюдали в сквозных рабочих группах сообщества в последние годы, как [неразборчиво] наблюдатели, их по-прежнему будут принимать, то есть будет вестись документирование наблюдений, вклад будет поощряться в принципе так же, как вы видите в комитете At-Large и в самом сообществе At-Large, использующем своих пятерых членов в CCWG, в таком формате он будет выполнять свои консультативные функции перед одним членом и помощником, которых они вероятно назначат для участия в этом ускоренном PDP. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Но не будет участников с правом выступать, как было в CCWG.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Нет. Я сказала: один член и один помощник.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Верно, а я добавил: и не будет участников с правом выступать, как в CCWG.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Нет, контроль будет строже. Смысл в том, что человек действительно должен соблюдать график, четко взять на себя обязательство, чтобы вы потом не сказали «ой, извините, у меня столько дел в ближайшие три недели с заседаниями, давайте потом это все обсудим». Это невероятно жесткий график, и совет GNSO намерен сделать его [неразборчиво], просто чтобы его соблюсти.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я не спорил с вами, я просто хотел убедиться, что все поняли. Еще один короткий вопрос, надеюсь, что короткий. GNSO запланировала закрытое заседание по этому вопросу в Панаме, вы можете это прокомментировать? Это довольно необычное явление, закрытое заседание GNSO. Мне хотелось бы знать.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Без комментариев.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Хорошо, без комментариев. Сейчас вам не известно, войдете ли вы в списки или нет, также, я думаю, мы можем это и позже обсудить.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: У меня нет оснований считать, что не войду, но это пока не подтверждено.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Есть еще вопросы? Мы плавно перешли к теме, которая и так была следующим пунктом повестки дня, так что теперь я спокоен насчет времени. Но есть ли у кого-то еще вопросы к Леону, прежде чем мы перейдем к следующему пункту, собственно, GDPR, и мы уже достаточно много о них сказали? Есть ли руки? Не вижу, так что продолжаем. Большое вам спасибо, Леон, будем рады, если вы останетесь, хотя, если у вас запланировано что-то еще, мы вас не будем задерживать.

ЛЕОН: Большое спасибо, Алан, было очень приятно побеседовать с вами, и могу сказать, что правление, разумеется, будет пристально следить за EPDP, так что еще раз спасибо, что пригласили, но, к сожалению, я буду вынужден покинуть заседание, хотя уверен, что очень скоро мы с вами снова побеседуем.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Хорошо, следующий пункт — собственно, вопросы политики, и у нас было два вопроса политики, которые я включил в

сегодняшнюю повестку. У нас осталось немного времени, если кто-то хочет обсудить другие темы. Первый вопрос — временная спецификация, то есть временная политика, которую мы уже достаточно обсудили. Второй — нечто уже существующее, как предполагает временная спецификация, но без особых подробностей, а именно — модель аккредитации, позволяющая индивидуальным членам или организациям потенциально получать доступ к данным WHOIS, закрытым для общественности, и на основании неких учетных данных, каких именно, сейчас непонятно. Эту модель первоначально предложили группы интересов GNSO по вопросам интеллектуальной собственности и дистанционного участия, явно вклад внесли и другие участники, она эволюционировала, думаю, теперь у нас уже 5 вариант конкретно этой модели. Не очень многие члены At-Large в этом участвовали. Я очень бегло это проверил, Холли уделила этому достаточно времени. Думаю, эта идея станет краеугольной, и полагаю, что на ней надо сделать большой акцент, но на данный момент этого точно не было сделано. Я предлагаю сейчас выступить всем, кто хотел бы обсудить другие вопросы или задать вопросы как по проблеме конфиденциальности в GDPR в целом, так и по модели аккредитации, которая является их элементом, итак, приглашаю желающих высказаться. Я не вижу.

ДЖОНАТАН ЦУК:

Алан, это Джонатан.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, прошу вас, Джонатан.

ДЖОНАТАН ЦУК: Ну, я просто хотел сообщить коллегам, если они не заметили, то я вообще-то составил проект комментария по версии 1.5 модели аккредитации, так что вы можете на него посмотреть. Думаю, в какой-то мере в сообществе At-Large совсем не просто было достичь консенсуса по поводу модели аккредитации из-за определения целей сбора данных, ну и тут, опять же, каждый тянул в свою сторону при поиске компромисса, которым все бы оказались одинаково недовольны [неразборчиво].

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Нельзя ли выяснить, откуда эти помехи? Вроде исчезли. Джонатан, уточните, пожалуйста, по поводу модели сбора данных. Я знаю, что в At-Large есть люди, которые напрямую заявляли, что мы не можем собирать все данные, это нарушает GDPR. Меня это по-настоящему беспокоит, так как если вы действительно считаете, что есть обоснованная необходимость в получении этих данных, пусть даже не для ICANN, не для правоохранительных органов. Если сбор данных не осуществляется, их нельзя распространять, и неважно, насколько убедительны ваши обоснования. То есть, как те люди, которые заявляют, что мы не можем собирать данные, предлагают реализовать WHOIS, которая будет предоставлять информацию, хотя бы правоохранительным органам, если сбор этих данных не будет происходить? Очевидно, что должностные лица по вопросам защиты конфиденциальности могут на своем уровне иметь решение, но с

нашей точки зрения мы вроде бы должны формировать надежную систему доменных имен, и я поэтому спрашиваю: как они предлагают решить эту проблему?

ДЖОНАТАН ЦУК:

Думаю, проблема в том, понимаете ли, что не нужно забегать вперед, и сбор данных должен проходить с указанной целью, которая входит в миссию ICANN, чтобы люди, которые копают настолько глубоко, понимаете, это все должно отражаться в модели аккредитации. По сути, на данный момент происходит следующее: рассматриваются все варианты использования данных, как их сейчас используют, и отталкиваясь от этого ведется работа в обратном направлении, предлагая это в качестве предназначения этих данных. Кое-кто в сообществе ICANN в целом, в сообществе At-Large в частности, полагает, что такой подход неверен, и нам нужно более базовое заявление об использовании. Другими словами, исходное предназначение данных не должно базироваться на том, как они используются сейчас. В определенной степени это просто семантика, а для других это максимально правильный подход к толкованию GDPR, и, очевидно, вы уже заняли позицию, как многие другие в BC и IPC, и нам нужно расширенное определение предназначения, так как интернет невероятно эволюционировал с момента создания WHOIS. Я думаю, это... Не знаю, внесло ли это ясность, но именно это лежит в основе споров, что мы не должны вести работу в обратном направлении, отталкиваясь от потенциальных способов использования данных, чтобы определить их предназначение. Предназначение должна основываться, скажем так, на том, с какой целью ICANN стремится иметь эти данные.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Думаю, меня тут смущает вот что: миссия ICANN состоит в эффективном создании надежной и работоспособной DNS, и я не понимаю, как этого можно добиться, если нет положений о возможности внедрения политик. В противном случае мы не сможем обеспечить надежность пользователей, и вот что, по моему мнению, делает это компонентом нашей миссии и предназначения. Но у нас уже очередь из желающих выступить, Тиджани, потом Альберто.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА: Огромное спасибо, Алан. Это Тиджани. Не думаю, что мы это сейчас решим, [неразборчиво] позиция. Я бы хотел сделать [неразборчиво]. Если кто-то из нас однажды, возможно, [неразборчиво], нам придется осуществлять сбор всех данных, чтобы когда этот человек совершает преступление, его было легко поймать [неразборчиво]. WHOIS работает совсем иначе. В GDPR очень четко сказано, сбор данных, связанный с ранним [неразборчиво] предназначением и не более. Не надо думать о прочих аспектах, потому что когда возникнет необходимость, мы их найдем, мы найдем эти данные. Не говорите, что нужно получить все данные прямо сейчас, ведь однажды, возможно, они понадобятся правоохранительным органам и тому подобное. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Альберто.

АЛЬБЕРТО СОТО:

Говорит Альберто Сото. У меня такой вопрос: когда мы говорим о должностных лицах из правоохранительных органов, какую процедуру они должны соблюдать при сборе информации, сборе данных, ведь если у нас есть информация, данные во WHOIS, которые видны всем и каждому, а также другие данные, которые не видны никому, но если мы говорим о должностных лицах или работниках правоохранительных органов, я считаю, что у них должно быть постановление суда для получения этой информации, и когда у нас есть постановление суда, то никто не может отказываться от предоставления этой информации. Я не вижу здесь проблем. Если есть постановление суда, то все в порядке, они могут собирать ту информацию, которая им необходима. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Проблема в том, что они не могут получить ту информацию, которая уже где-то не записана, и я думаю вопрос отчасти сводится к этому. Конечно, мы не просто говорим про правоохранительные органы, но и про кибер-организации, не являющиеся правоохранительными органами, но, опять же, Тиджани говорит, что сейчас мы не будем рассматривать эту проблему, я просто хотел бы обсудить некоторые вопросы, которые поднимались напрямую в связи с моделью аккредитации, и следующая у нас Хадия.

ХАДИЯ ЭЛЬ-МИНЬЯВИ:

Спасибо, я считаю, нам не следует увлекаться размышлениями о случаях, в которых данные могли бы использоваться. Я считаю, мы должны исключительно придерживаться их предназначения, а это

то, что необходимо ICANN для выполнения своей миссии. То есть, если данные требуются для выполнения миссии ICANN, тогда их сбор необходим. Не думаю, что стоит увлекаться размышлениями, а потом, уже собрав данные, мыслями о том, кому они понадобятся, кто будет их использовать, какой категории людей они нужны. Давайте думать с точки зрения ICANN и того, что нужно ICANN. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Хадия. Вопрос заключается в определении миссии ICANN, и у разных людей об этом разные мнения, вот один из ключевых вопросов. Альберто, это новая заявка?

АЛЬБЕРТО СОТО:

Говорит Альберто Сото. Нет, она осталась от моего прошлого вопроса. Извините.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо. Какие-либо еще комментарии или вопросы по этому пункту повестки дня? Не вижу поднятых рук, не слышу голосов. Другой вопрос, который я включил в обсуждение политики, — это особые проверки и краткосрочные варианты, и тут два различных аспекта: первый — это часть об RDS, и тут я могу поделиться довольно четким мнением, от лица рабочей группы RDS как ее председатель, и я очень быстро его подытожу, в частности, к нам не обратились за консультацией и не сообщили о том, что она предстоит. Документ содержит ряд фактических ошибок и ряд подразумеваемых условий.

Приведу пример: в нем говорится, что прямо сейчас проверка обойдется в дополнительные 460 000 долларов США. Хотя если сократить проверку, то большую часть суммы удастся сэкономить. В реальности, если говорить о фактах, в этом финансовом году мы уже на 400 000 долларов опережаем бюджет, эта сумма, которая не была потрачена, и если проверка продолжится в следующем финансовом году, то мы, наверное, потратим примерно 150 000, а не 460 000 долларов. Эти цифры очень приблизительные. Как и в других частях ICANN, персонал ICANN составлял этот бюджет, не проконсультировавшись с нами, и он далек от реальности. Я думаю, множество заявлений, факты, на которых основаны комментарии, содержат существенное количество ошибок. Вы сейчас увидели пример заявления, которое мы планируем сделать, группа по анализу RDS планирует сделать. ALAC, конечно, может сделать другое заявление, и я призываю других участников вносить свой вклад. Холли уже внесла свой, но я с радостью бы изучил мнения и других людей. Второй аспект — это ATRT, и для ATRT предусмотрено несколько вариантов. Первый — оставить все без изменений, проверка продолжится и по сути им нужно будет ответить на то, как проводилась предыдущая проверка ATRT, и выполнить другие необходимые действия. Второй — ограничиться только спецификациями, только проверкой последней ATRT, и, разумеется, не сообщество должно принимать подобное решение. Группа по анализу, когда соберется, может игнорировать этот вариант, если пожелает, но я полагаю, что если посыл сообщества будет достаточно убедителен, то группа по анализу может последовать ему. Третий вариант — отложить проверку еще на год, и к этому времени в рамках проверки придется учитывать, будет ли она

проходить в дополнение к анализу ATRT 2, и к этому моменту уже будет получен ответ от правления ICANN о том, что правление планирует сделать с рабочим потоком 2, что, соответственно, может повлиять на ее решение. Если группа по анализу соберется сейчас, она выполнит большую часть своей работы, не имея представления о том, как правление реагирует на рабочий поток 2 CCWG, и я бы хотел узнать, есть ли у кого-то информация на этот счет? Есть ряд конкретно указанных людей, кто был обозначен как потенциальный кандидат в эту группу по анализу, и я хотел бы узнать, не желает ли кто-то из присутствующих прокомментировать с учетом сказанного?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Это Шерил, вы просите тех, кто, вероятно, будет участвовать, предоставить свои комментарии? Или вы просите комментировать с учетом факта, что у вас есть люди, которых скорее всего назначат на эту роль, которые по сути уже 12 месяцев ждут, когда смогут приступить к работе?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я прошу всех, у кого есть соображения насчет этого, неважно, ждут ли они, когда смогут приступить к работе, или не ждут. Вы главная из тех, кто ожидает, когда сможет приступить к работе, или одна из главных людей, так что буду рад комментариям от вас. Также с нами на этой телеконференции присутствует Ванда, которая тоже в списке.

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР: Для протокола — говорит Шерил. Я [неразборчиво] и исключительно и полностью личное мнение, но нельзя сказать, что оно не связано с работой по направлению подотчетности в ICANN, не только групп по анализу прошлых лет, но и рабочих потоков CCWG 1 и 2. Думаю, последний аргумент в какой-то степени поверхностный, о том, что есть три варианта, как вы, Алан, сказали. Тут дело лишь в том, как и обычно, что нам нужно чуть больше времени для реализации, ой, мы не совсем закончили свою работу. Я не считаю убедительным довод, что нужно подождать до реализации, в первую очередь и как угодно еще рекомендации рабочего потока 2 сделаны, и этот довод не выдерживает критики. Но я понимаю его заманчивость. Я считаю, на самом деле, с моей точки зрения, мало смысла в том, чтобы требовать ограничений мандата, за исключением того, чтобы напомнить ATRT, что да, хотя у нее и есть определенные права по выбору собственных целей в определенных жестко закодированных областях, разумеется, например, в анализе эффективности последней проверки. Но я думаю, что ATRT выставила бы себя в очень глупом свете, если бы проигнорировала настроения сообщества, включая письма, которые уже отправлены, касающиеся попыток сузить и получить контроль над полномочиями. Думаю, я бы предложила в одной из наших проверок, в этой, просто выполнить эту работу и, надеюсь, не слишком отклоняться от направления следующего раунда. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Думаю, любые комментарии, которые мы вносим, также должны учитываться в стоимости. В смысле, обоснование для такого комментария, возможно, работа с сообществом, но раз уж работа

нацелена на крайне маленькую группу людей-волонтеров, я подозреваю, что мы не можем игнорировать вопрос экономии денежных средств в этом финансовом году. А это примерно четверть или треть миллиона долларов для вариантов В и С в ATRT. Это лишь мысли вслух, но думаю, что нужно это прокомментировать, если мы это в целом будем включать...если мы в целом будем делать заявление. Кто-то еще?

ШЕРИЛ ЛЭНГДОН-ОРР:

Я с этим согласна, Алан, но то, что вот это в будущем превратится в демона в бюджете, разве это не будет проблемой?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Я просто комментирую. Возможно, здесь вопрос скорее о долгосрочной перспективе, нужны ли нам все эти проверки, стоит ли их проводить с той же периодичностью и так далее. Вопрос долгосрочной перспективы — вот что мы действительно должны комментировать. [неразборчиво] Еще комментарии по этой теме? Мы почти израсходовали все наше время. Я не возражаю, если мы перейдем к следующему пункту, кажется, сейчас желающих выступить больше нет. Кто-то говорит или это просто эхо? Просто эхо, вызывающий пользователь 6, похоже, вызывает эту проблему. Может, выключить звук у вызывающего пользователя 6, может его уже выключили. Следующий пункт повестки дня — выборы, отбор и назначения в At-Large, он относительно сжатый. В нескольких RALO на свободные должности по большей части были выбраны члены. В NARALO идут выборы участника, назначаемого по рекомендации

NomCom, также на должность в ALAC, выборы проходят в LACRALO на, по-моему, должность председателя, должность в ALAC и в NomCom, также идут выборы на должность, по-моему, в NomCom в EURALO, если я правильно помню, если нет, то я не сильно ошибся. Некоторые выборы были сопряжены с такой проблемой: изначально конфигурация большой политики была неправильной по ряду причин. По большей части из-за перевода персонала и необходимости в новом наполнении нескольких пулов кандидатов для обеспечения их соответствия разным правилам, включая правило анонимности при выборе индивидуальных членов за пределами LACRALO. В LACRALO они не анонимны. В данный момент, по-моему, все проблемы решены. В некоторых случаях выборы прошли с небольшим запозданием по этой причине, но не думаю, что это существенная проблема, которая в целом повлияет на выполнение графика. По плану должны начаться выборы председателя, если считать, что все члены ALAC будут выбраны своевременно, хотя, конечно, есть вероятность, что будут некие проблемы и непредвиденные события в ходе выборов в ALAC, которые могут отсрочить выборы председателя, так как ALAC действительно сообщал, что до начала выборов председателя им необходимо, чтобы были назначены все новые члены. Если выборы пройдут гладко, то новый председатель будет выбран до панамской конференции. Если, разумеется, этот новый председатель вступит в должность после конференции в Барселоне, в ином случае нам, наверное, придется проводить выборы в Панаме, если появятся причины для такой отсрочки. Не думаю, что нужно еще что-то говорить по данному вопросу, приятно видеть, что как минимум несколько кандидатов на должности в ALAC сейчас участвуют в

нашем заседании, и я благодарю всех, кто присутствует на этом заседании, это говорит о вашем добросовестном настрое. Вижу, что Альберто поднял руку. Не пойму, новая это заявка или старая.

АЛЬБЕРТО СОТО:

Говорит Альберто Сото. Это новая заявка, Алан. Я просто хотел попросить персонал отправить напоминание о выборах в LACRALO, так мне уже более 5 человек сообщили, что не получили учетные данные. Эти письма могут уходить в папку спама, или могут быть другие проблемы. Думаю, необходимо напоминание о дате завершения, а также я хотел спросить, были ли проблемы с заявками. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Конечно, если кто-то полагает, что уже должен был получить учетные данные, а их все нет, ему следует напрямую обращаться к персоналу, чтобы точно разрешить эту ситуацию. У кого-нибудь еще есть комментарии? Включая персонал в этот раз, если вы хотели бы высказаться. Не вижу рук и комментариев, но, по-моему, Хавьер хотел обсудить еще какой-то вопрос. Вам слово, Хавьер. Если вы говорите, то нам вас не слышно.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ:

Теперь вы меня слышите?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Да.

ХАВЬЕР РУА ХОВЕТ:

Очень хорошо. Я только хотел всем напомнить, то завтра в 13 часов UTC пройдет первый вебинар по наращиванию потенциала At-Large, и спасибо Тиджани за участие в организации. Завтра мы обсудим рабочий поток 5 PDP по последующим процедурам после раунда новых gTLD. Мне оказана честь научиться чему-то новому у Шерил, которая вместе со мной будет комментировать эти слайды, и я приглашаю всех вас на этот вебинар, ведь смысл не только в том, чтобы хорошо знать, что происходит в рабочем потоке 5 с географическими названиями в качестве TLD, но и в том, чтобы получить достаточно знаний для участия в этом рабочем потоке и повлиять на ситуацию, когда они будут готовиться к первоначальному отчету в июле. Так что приглашаю вас присоединиться к нам. У меня все. Большое спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Спасибо, Хавьер. Есть еще комментарии или другие вопросы категории АОВ? Что ж, всем большое спасибо. Тогда мы завершаем это заседание. Но мы практически уложились в отведенное время, мы начали на пару минут позже, но мы это компенсировали, и я думаю, что это заседание было продуктивным и с нетерпением жду встречи с вами. У нас несколько поднятых рук.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Тиджани. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Тиджани, прошу вас.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

Большое вам спасибо, Алан, просто немного информации. Пока неточно, но информация может быть полезной. В этом году IGF может быть [неразборчиво] и может быть в ноябре, 20-го ноября. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Извините. Я не совсем понял, что вы сказали. Он может быть в...?

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА:

В Париже.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН:

Алан, Тиджани говорит, что...

АЛАН ГРИНБЕРГ:

В Париже, во Франции. Вот что вы говорите. Извините, ваш голос был приглушенным и неразборчивым, я просто хотел удостовериться. Большое спасибо.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН:

Алан, это Джудит. IGF... Я также хотела поговорить о запросе на средства бюджета, запрос на средства бюджета только что вышел, но эта тема требует намного больше времени, чем у нас осталось.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Да, сейчас это так, мы практически потратили все время. В следующий раз предложите это пораньше, и мы постараемся включить этот вопрос.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: Да, а что касается IGF, пока нет времени для голосования, вариантами могут быть декабрь и Азия, скорее всего Бангкок, или ноябрь и Париж, но тогда он будет совпадать с заседаниями ITU по вопросам планирования [неразборчиво], а это крайне важное заседание. Если он пройдет в ноябре, то это нанесет огромный вред. Будем надеяться, выберут декабрь.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Спасибо. Я вижу в чате, что кто-то подает ходатайство о проведении заседания в Париже.

ДЖУДИТ ХЕЛЛЕРСТАЙН: По-моему, это Эвин.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Еще комментарии, прежде чем мы закроем заседание? Тиджани, вы снова подняли руку? Это старая заявка и от Хавьера смайл. Думаю, на смайле мы можем объявить заседание закрытым, большое вам спасибо за участие. Пока.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОКЛАДЧИК: Объявляю заседание закрытым, спасибо. Желаю вам отлично провести остаток сегодняшнего дня. Пока.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]